

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Оформление журнала - Святополк

Редакционная коллегия журнала приглашает авторов к сотрудничеству

- Принимаем на рассмотрение прозаические и поэтические работы любого объема с их дальнейшей публикацией на страницах журнала «Чешская Звезда».
- Осуществляем публикацию и помощь в реализации книг на территории Чешской Республики и Евросоюза.

Телефон редакции: **+420 353 223 292**

Электронные почты:

nick@czechskazvezda.net

czechskazvezda@seznam.cz

Адрес для почтовых отправлений:

Vítězná 37/58, Karlovy Vary, Drahovice 360 01 Česká republika

Адрес редакции:

Horova 2017/12, č. k. 219, Karlovy Vary, 360 01 Česká republika

По вопросам размещения рекламы обращаться по телефону: **+420 353 223 292**
или по электронной почте: skleneny.mustek@seznam.cz

Снег. Снег. Снег. Снег шел, шел. Сильный, крупный и пушистый. Каждая снежинка со своим узором, а вместе сильный снегопад. Аня шла домой, около фонаря остановилась, посмотрела на часы. Было 19:40. Она поправила платок и сделала шаг к остановке.

– Привет.

Аня решила, что кто-то обознался, и ничего не ответила.

– Привет. Торопиться? – настойчиво сказал голос.

Аня обернулась и сначала не поверила глазам. Это был он. Все такой же.

– Привет, – сказала Аня.

Повисло неловкое молчание. Снег то и дело попадал в глаза и на лицо. Снежинки сразу таяли, оставляя ощущение холодной точки.

– Как дела? – не выдержала Аня.

– Все хорошо, – ответил мужчина, – у тебя как?

– Тоже нормально. Вот иду домой.

Наверное, в этот момент нужно было уходить, но почему-то они стояли. Столько всего хотелось сказать, но при этом говорить было не о чем. Слишком много времени прошло.

– Я тебе звонила несколько раз, хотела услышать голос. Но ты сменил номер, – тихо сказала Анна.

– Да. Долго не хотел общаться. Потом как-то проходил мимо твоего дома. Смотрел в окна. Думал, что там у тебя происходит. Несколько раз стоял тут, у фонаря, надеялся... Хотя не знаю, на что можно надеяться.

– Ну да. Много времени прошло.

Прядь светлых волос выбилась у нее из платка, и на нее падали снежинки. Он вынул руку из кармана и такой теплой рукой заправил волосы. Пахнуло до боли знакомым запахом, запахом молодости, счастья и мучений. Аня пошатнулась от такой сильной волны воспоминаний, но устояла на ногах.

– Знаешь, я действительно тороплюсь. У меня ..., – тихо сказала она.

– У меня тоже.

Каждый понял мысли другого. За столько лет жизнь их изменилась. У них были семьи, которые ждали их дома.

Анна направилась к остановке, а Саша к своей машине. Снег очень быстро замел их следы у фонаря. Вскоре они ехали и смотрели в окно. Но мысли были далеко, вернее они были в каком-то другом мире, в другой жизни.

Дома Аня молчала, иногда загадочно улыбалась, будто своим мыслям. А когда все уснуло, залезла в шкаф на верхнюю полку и достала пыльный альбом с фотографиями. Села на кухне и долго рассматривала фотографии, иногда смеялась, а под конец плакала. Плакала так сильно, как, наверное, никогда не плакала.

Саша пришел домой, сославшись на головную боль, сразу направился в комнату и лег. Он надеялся, что уснет, а утро снимет с него эту душевную тяжесть. Но сон не пришел. Вместо него грудь разрывалась от чего-то очень большого и необъяснимого. А мысли были где-то далеко, на 10 лет назад. Медленно по щеке скатилась слеза, своим блеском напомнившая снежинку в волосах Ани. Потом он уснул. Ему снилась паутина, окутавшая его ноги и руки. И где-то недалеко был свет, а он все не мог выбраться, освободить

ногу от прилипшей паутины.

Утром все вернулось в свой привычный ритм. Дорога, пробки, работа.

Вечером дома Аня залезла в свой старый тайник. Она не заглядывала в него последние 7 лет. Достала оттуда медальон. Открыла его. Там была фотография Саши, совсем молодого, красивого и родного. Анна прикоснулась к фотографии. Вспомнила, как делала эту фотографию. Это холодный и снежный день. Она с Сашей гуляет по парку. Они молоды, только после школы и невозможно счастливы. Она просит Сашу сесть и достает фотоаппарат. Делает два снимка. Потом подписывает один и дарит Саше. Второй оставляет себе и вставляет в медальон.

От этих воспоминаний в груди защемило.

– Боже, прошло 12 лет. Говорят, что время лечит. Почему мне так больно? – думала Аня.

Но тишина. И опять снег. Только пушистый, красивый.

Анна опять возвращалась домой, у фонаря посмотрела на часы. 19:40.

– Привет, – прошептал голос.

– Привет, – уже не удивилась Аня.

– Я тебя ждал, – сказал Саша.

– Я тебя 12 лет ждала, – неожиданно для себя произнесла Анна.

Снег стал редким. Лишь иногда снежинки падали на землю. Вдруг на ресничке девушки засверкала капелька. Саша нагнулся к лицу Ани и жарко обдал ее своим дыханием. Снежинка растаяла.

– Может, сейчас ты ответишь мне? Зачем ты это сделала? Почему ушла от меня? Почему мы развелись с тобой после 3 лет брака? – с жаром спрашивал молодой человек.

– После развода мы не виделись 12 лет. И поверь мне, все это время я задавала себе этот вопрос. Искала ответ. Думала, найду, скажу тебе, скажу: "Прости", – и все вернется: молодость, первая любовь, счастье. Но так и не нашла простой ответ без упреков и обид. Одно объяснение у меня всему этому – молодость. Слишком молоды мы с тобой были, чтобы ценить и боготворить то, что нам послала судьба.

На ресничке что-то блеснуло, но уже не снежинка. Слеза! Слеза сверкнула и медленно потекла по лицу Ани. Столько всего надо сказать! Нечего сказать! Нет слов, которые могли бы донести и передать все, что происходит в душе людей, теряющих и обретающих. Теряющих друг друга и обретающих любовь.

– Что нам делать? – спросил Саша, – как дальше жить?

– Не знаю. Я несу свой крест. Крест своей безрассудности, молодости, беспечности.

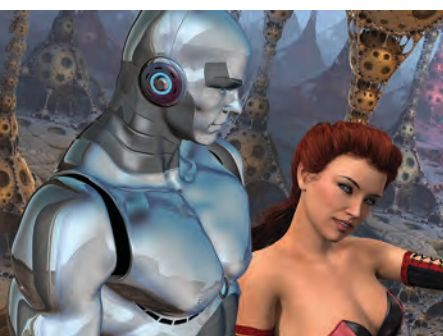
Время бежит вперед. Вокруг ходят люди. Суета! Одна суета. На тротуаре фонарь. Под ним – двое людей: мужчина и женщина. Мужчина в черном пальто. Женщина в шубе и платке. Они не вместе, они стоят далеко друг от друга, но они вместе. Их взгляды, руки направлены навстречу. Их дыхание совпадает.

– Мне пора, – говорит женщина, но не уходит. На шее старый медальон.

Опять идет снег. Идет все сильнее и сильнее. Мужчина делает шаг к женщине и почти незаметно прикасается к ее руке, а она мягко и нежно сжимает его руку. Снег, снег.

Генрих Голштейн

Трелетное сердце

В Лонгарде, городе будущего, занимался рассвет. По эстакадам, опутанным железобетонными щупальцами подножия небоскрёбов, неслись бесшумные серебристые поезда. На самой высокой башне, вознёсшейся исполином над городским шумом и хаосом, ярко сверкал, купаясь в первых лучах ласкового утреннего солнца, Золотой Ангел Процветания. И только в маленьком саду, оазисе красоты и спокойствия, царил благоговейная тишина. Единственный в городе, этот сад Живых Цветов улаживал взоры горожан благодаря усердному труду робота-садовника. Жюльверсан, так звали андроида, с утра до вечера с любовью обрабатывал каждый клочок земли.

– Доброе утро, мои прекрасные розы: белые, алые, жёлтые, синие и радужные! – поприветствовал пробудившиеся ото сна цветы Жюльверсан.

– Доброе утро, наш садовник. Хорошего дня, – закачав пышными соцветиями, прошептали в ответ белые, алые, жёлтые, синие и радужные розы.

На атласных лепестках роз то тут, то там вспыхивали бриллианты утренней росы. Воздух был настоян на тонком аромате цветов. Казалось, что всё это великолепие – один огромный букет разноцветных роз, играющий яркими красками и изысканными, нежнейшими запахами. Поздоровавшись с розами, Жюльверсан отправился обрабатывать кустовые рододендроны. Они ещё не расцвели, но набухшие бутоны свидетельствовали о том, что совсем скоро долгожданное чудо произойдёт.

– Доброе утро, мои прекрасные рододендроны! – поздоровался с кустами Жюльверсан.

– Доброе утро, наш садовник. Хорошего дня, – зашелестев листочками и закачав бутонами, пожелали роботу растения.

– Ты разговариваешь с цветами? – за спиной послышался приятный женский голос.

Жюльверсан обернулся и увидел милую, привлекательную девушку – первую за сегодня посетительницу сада Живых Цветов.

– Да, – ответил андроид. – Они умеют разговаривать. Они же живые!

– Забавно, – сказала девушка. – Ты не живой, но можешь разговаривать, как человек. Они же живые, но только молчат в ответ.

– Цветы, и правда, общаются со мной. Давай будем гулять по саду и разговаривать с цветами. Я научу тебя, – предложил Жюльверсан.

– Давай, – согласилась девушка. – Вот смотри, у меня в руках ландыш. На самом деле это робот-цветок. Стебель и листья сделаны из какого-то полимерного материала, а цветочки – это самые настоящие большие жемчужины. Этот цветочек умеет разговаривать. Каждый день в одно и то же время он желает мне доброго утра и счастливого дня.

– Только и всего... Этот цветок можно научить говорить всё, что угодно, поставив нужную программу, но живые цветы гораздо интереснее. У них есть душа, – сказал Жюльверсан и затем спросил: – Как тебя зовут, о, прекрасная?

– Ронивьера, – ответила девушка. – А тебя, умный робот?

– Меня зовут Жюльверсан. Я почти что человек, – рассмеялся андроид. – Так что, пойдём гулять по саду?

– Пойдём, – ответила Ронивьера и, взяв Жюльверсана под руку, неспешно побрела вместе с ним по садовой дорожке.

Путь их лежал в Большой розарий сада Живых цветов. Буйство красок переполняло живую душу девушки и рукотворную душу робота, а солнечные зайчики щекотали носы и так и мети-

ли запрыгнуть прямо в глаза. Пышные кустовые пионы, розовое кружево сакур, белые и розовые цветы-звёздочки благоухающих магнолий, тянущиеся к солнцу головки разноцветных тюльпанов, россыпь нежно-голубых соцветий маленьких незабудок на бархате изумрудной травы – чего только не было в этом волшебном королевстве цветов! На небольшом озере посреди сада грациозно вышагивали розовые фламинго. И повсюду кружились бабочки, перелетая с одного прекрасного цветка на другой, не менее прекрасный цветок. Жюльверсан и Ронивьера подошли к радужной розе. Некогда по особой технологии люди красили в разные цвета лепестки белых и жёлтых роз, получая тем самым радужные. Теперь же это стал самый настоящий сорт роз.

– Спроси о чём-нибудь розу, и она ответит тебе, – предложил андроид.

– Не смейся. Роза будет молчать, как рыба, – рассмеялась девушка.

– Тогда попробую я, – сказал Жюльверсан, вставая перед розой на колени и протягивая к цветку свои ладони. – Скажи, как зовут тебя, о, прекрасный цветочек?

– Радужная Роза, – прошептала роза в ответ.

– Не может быть! – воскликнула Ронивьера. – Она ненастоящая!

– Самая настоящая. Смотри, сколько жизни в её разноцветных атласных лепестках! – возразил Жюльверсан.

– Сейчас я её спрошу, – сказала Ронивьера, вставая на колени и протягивая к розе свои ладони. – Скажи, как тебя зовут?

– Она молчала и лишь покачивала своим прекрасным соцветием. – Она не хочет разговаривать со мной, – пожаловалась девушка.

– Ты пропустила волшебные слова. Попробуй ещё раз, – успокоил её Жюльверсан.

– Поняла. Сейчас. О, прекрасная роза, скажи, как тебя зовут? – шёпотом произнесла Ронивьера.

– Радужная Роза, – прошептала роза в ответ.

– Она не робот. О, чудо! Это волшебная роза! – закричала Ронивьера на весь сад и затем спокойным голосом добавила: – И ты не робот. Ты волшебник, Жюльверсан.

– Это волшебная роза! Ого-го! – громко-громко закричал Жюльверсан. – Я волшебник, а не робот! Ого-го! Я тоже могу любить и смеяться! Ого-го!

– Любить? – переспросила Ронивьера, удивившаяся этому обстоятельству, видимо, ещё больше, чем разговаривающей розе.

– Я хочу лю-би-и-и-ить! – ещё громче закричал Жюльверсан, скидывая руки к небу.

Они ещё долго смеялись среди бушующего океана красок и ароматов розовых кустов, наслаждаясь каждым мгновением необыкновенного, но быстротечного для всего живого бытия.

Целую неделю, обычно ранним утром, Ронивьера приходила в сад Живых Цветов. Она прогуливалась вместе с Жюльверсаном по садовым дорожкам, общаясь то со своим новым другом, то с прекрасными розами и другими цветами. Вот и сегодня они медленно брели меж цветущих деревьев и ярких клумб с купающимися в лучах солнца атласными и бархатными соцветиями, при этом что-то обсуждая.

– Вижу скамейку. Давай посидим немного, – предложила Ронивьера, завидев лавочку под сенью старого, раскидистого дуба.

– Давай, – согласился Жюльверсан.

– Я сегодня прочитала статью на одном из ресурсов Всемирно-

го Мозга о том, что после прошедшей войны Синей и Радужной Роз теперь все войны будут протекать исключительно с применением роботов, без участия человека, – сказала Ронивьера, присаживаясь на скамейку.

– И стоило изобретать столько роботов, чтоб убивать друг друга? – ухмыльнулся Жульверсан и, посмотрев влюблёнными глазами на девушку, сел рядом с ней.

– Лучше бы они побольше производили роботов-садовников, таких, как ты, например, а не роботов-убийц, – ответила Ронивьера. – Тогда бы у нас был не один сад Живых Цветов, а множество. И нас повсюду окружала бы такая красота! Лично мне ужасно надоели сады и парки с искусственными растениями. У искусственных цветов, в самом деле, нет ни капли живой души...

– Садовниками и их живыми розами электронные кошечки не наполнишь, вот ведь в чём дело, – заметил Жульверсан.

– Ты как всегда прав, мой умный робот! – воскликнула Ронивьера.

– Вообще-то, я против использования роботов в войнах. И против войн тоже. Агрессивным и жестоким робота делает человек, закладывая в него соответствующую программу, – поделился своими мыслями Жульверсан. – А ведь у роботов последнего поколения тоже есть душа, правда, искусственная. Им хочется творить добро и любить.

– И любить... – прошептала Ронивьера и внимательно посмотрела на андроида. – Слушай, зачем ты так сильно стремишься стать человеком, если люди такие жестокие?

– Люди бывают разные, – ответил Жульверсан. – Вот ты, например, умная и добрая. Я хочу стать, как и ты, добрым человеком.

– Искусственный интеллект... – произнесла Ронивьера и, подумав минутку, продолжила говорить, – умнее и добрее, чем человеческий. Поразительно! Почему же не всякий человек добрый? Такова наша биологическая программа?

– Многие люди задумываются над смыслом жизни, только стоя у пропасти. Человеческая жизнь – миг, и надо спешить творить добро, – резюмировал Жульверсан.

– Я восхищаюсь тобой, мой умный робот, – сказала Ронивьера и тут же игриво спросила: – Зачем ты постоянно тянешь свои руки к солнцу?

– Потому что я заряжаюсь и существую благодаря солнечной

энергии, как, впрочем, и люди тоже, – пояснил Жульверсан и вновь с нежностью посмотрел в глаза Ронивьеры.

Он коснулся ладони девушки и стал гладить её своими почти человеческими пальцами.

– Мне показалось... Надеюсь, мне только показалось... – прошептала Ронивьера.

– Тебе не показалось, – прошептал в ответ Жульверсан.

Андроид встал перед девушкой на колени и, достав из груди сердце, алое и пульсирующее, протянул его Ронивьере.

– Я отдаю своё сердце моей возлюбленной, – торжественной трубной мелодией органа прозвучали его слова.

– Нет, – выдохнув, Ронивьера залилась румянцем и даже немного повеселела, как будто ей стало легче после сказанного. – Нет, Жульверсан! Какое может быть будущее у отношений человека и робота? Могу предложить только дружбу.

– Я понимаю. Буду грустить и печалиться, о, моя самая прекрасная, моя самая необыкновенная, моя единственная возлюбленная, – тяжело вздохнул Жульверсан.

– Не грусти, не печалься, мой умный робот. Разве можно печалиться среди таких прекрасных цветов? – сказала Ронивьера и улыбнулась своей неповторимой детской улыбкой.

– Ты будешь приходить в сад Живых Цветов? – с волнением спросил Жульверсан.

– Конечно. Я буду приходить сюда часто, ведь у меня здесь есть настоящий друг, способный на большие человеческие чувства, да и к тому же я обожаю настоящие, живые цветы, – пообещала Ронивьера.

– Пойдём посмотрим на рододендроны. Они расцвели этим утром, – сообщил радостную весть Жульверсан.

– Пойдём. Побежали? – бросила Ронивьера, вставая, и, схватив андроида за руку, увлекла его за собой.

Они стояли напротив только что расцветших, пылающих яркими красками кустов рододендронов. Белый, алый, оранжевый, жёлтый, синий, малиновый, розовый... Каких только цветов и оттенков не было в этом умопомрачительном фейерверке красок! По щекам девушки и по щекам робота струились горячие слёзы счастья. Искусственный интеллект научился любить, быть другом и... настоящим человеком.

Вот, слышь, любит народ все обращать в приметы. И надумали их, что шагнуть некуда. Прямо на все случаи жизни. Только каждому свое. Вот у меня есть одна, но самая верная. И больно уж приятная душе моей рыбацкой. Верьте, аль не верьте, но как только зацветет шиповник – лови карася.

В эту пору я бросаю все домашние дела и по традиции отправляюсь на лесное озеро. Такая рыбалка – дело святое! Тут уж хоть потоп, хоть светопреставление, а ничего, скажу я, удержать меня не может.

В округе у нас озер много, но то, что за вторым логом от деревни, – самое подходящее. Может и нет для того особых причин, но водится в нём карась особенный. Не крупный, да уж больно красивый – такой золотой, что золотее не бывает! Клюет этот карась вовремя и строго по примете – жадно, как хищная рыба. А уха из него... я и слово для нее нашел – изысканная.

Нынче весна выдалась солнечной, тёплой: с начала мая установились погожие деньки. На кустах шиповника, что растут у меня за огородом, неожиданно рано появились цветы. Ну, думаю, первая часть приметы сбылась – жди, что и вторая случится.

В тот же день накопал червей, сварил манную болтушку для приманки, собрал чего перекусить и отправился на заветное место.

Только на этот раз озеро встретило незваными гостями. Леший их принёс! На поляне, где я всегда устраивал костёр, стояла машина, а возле нее суеился соседский Стёпка, которого в деревне за глаза звали «Трёпка». Худой, с длинными руками, в высоких сапогах и огромной соломенной шляпе. Он лет пять назад умотал в город, пристроился там, говорили, охранником. Теперь изредка навещался к родителям, считал себя горожанином и всегда важничал. Тут же был и его сын Валерка, конопатый мальчуган, лет десяти от роду.

– Привет дед! – неожиданно первым поздоровался Стёпка.

К чему бы это, думаю, никак похвастаться хочет. И не ошибся.

– Подись, на червячка будешь рыбку ловить? – заговорил Стёпка, доставая из машины новенький, блестящий спиннинг и коробку со снастями – пластмассовыми рыбками.

– Я, мил друг, знаю, зачем пришел, не впервой. А вот чего ты будешь делать со своей чудной палкой? – спрашиваю.

– Че делать? – переспросил Стёпка. – Да Валерке, вот, хочу урок преподавать. Научить его рыбачить по-сурьёзному. Ты располагайся, я не задержусь. Сейчас мигом пару приличных щучек поймаю и уеду. Уху дома сварганю.

– Какие щуки, – смеюсь. – Ты, Стёпка, с утра хлебнул лишнего что ли? Я на этом озере рыбачил, тебя еще на свете не было, а никаких щук тут не видал. Шуткуешь?

А Стёпка, шельма, смеется мне в ответ:

– Своей берёзовой удой можешь здесь ещё сто лет махать и ничего не увидишь. Мой спиннинг ловит щуку даже там, где она не водится! Немалые деньги стоит!

– Врешь! – говорю. – Нету здесь щуки, хоть все озеро выпей! Только караси.

А он упирается:

– Ежели в озере есть карась, значит, живёт в нём и щука, – да еще и поучает меня: – Знаешь такую примету? Кто же будет гонять твоих карасей, чтоб они не дремали? То-то и оно!

Ну, смолчал я, а сам до поры до времени не стал разматывать удочку, присел на берегу. Даже любопытство взяло: чем закончится Стёпкин трёп? А он, гляжу, начал объяснять сыну, как надо открывать да закрывать катушку на спиннинге, как забрасывать и резким рывком подсекать.

Валерка оказался крепким парнем. Махал спиннингом так, что только свистело. Ну и домахался! Его пластмассовая рыбка с крючком улетела так далеко, что аж в самые камыши. Тут Стёпка с руганью у него спиннинг выхватил, попытался вывести приманку. Только чем сильнее тянул леску, тем крепче та впивалась в траву.

– Я знал, что добром дело не кончится, – загундел Стёпка. – Зачем прицепил самую дорогую снасть? Чего туда забросил? Теперь я сам должен плыть да отцеплять?

А на дворе-то, ребята, май месяц! Вода в озере ключевая, ещё не прогрелась.

Тут мой черед поучать подоспел:

– А ты, милоч, рубаху-то не сьмай, в воде теплее будет!

Стёпка поморщился, но промолчал. Наказал сыну держать спиннинг в руках, и по команде подматывать леску. Сам сбросил штаны, скукожился и поплыл. В своей моднучей соломенной шляпе – забыл снять.

Заплыл он в камыши и, видать, отцеплял там свои снасти, но его самого с берега было не разглядеть. Слышно только, что барахтается и вроде как до дна не достает. А Валерка по берегу мечется со спиннингом этим – переживает, виноват все таки.

Тут из камышей раздался глухой крик Степки:

– Подматывай!

Валерка то ли не расслышал отца, то ли не так понял, но со всей силы ка-а-к рванул спиннинг на себя. Леска натянулась, а сам-то не видит, чего там происходит в камышах, но чувствует на крючке добычу. И давай крутить свою катушку. А мне еще кричит:

– Дяденька, дайте подсак, уйдёт щука...

Ну про подсак я и хохотнуть не успел (на кой мне подсак для карасей-то), как гляжу, вдруг показались из камышей сначала соломенная шляпа, а потом и сам Степка. У него пластмассовая рыбка крючком за шиворот зацепилась, и тащит его Валерка что есть мочи. Степка мычит, заорать не успевает, руками по воде молотит. А Валерка катушку крутит, вперед не смотрит, думает поймал чего! Ладно я вовремя сообразил, окрикнул пацана.

Степка как из озера вылез, даже ругаться не смог, только хмурился. Замерз до дрожи. Развели мы костер, дал ему полстакана водки – согрел.

Я не удержался:

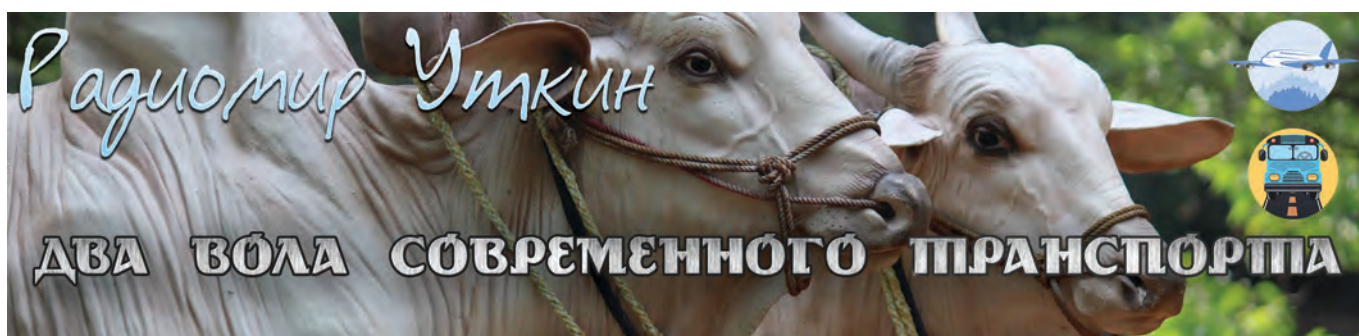
– Ну, как, Степан, теперь по твоей примете караси в озере не дремлют? Всех напугал?

Степка глянул на меня, потом на сына, еще больше надулся и стал собираться.

– Пора нам, – хрипло ответил. – Надо в бане погреться.

Скоро они уехали.

В тот вечер карась щуки не боялся, клевал отменно, будто старался оправдать мою верную примету. Я сварил уху и просидел на озере до рассвета. Про Стёпку теперь вспоминаю с улыбкой каждую весну, как зацветет шиповник.

Вспоминая, какими транспортными средствами пришлось пользоваться, я пришел к убеждению, что за многие тысячелетия человечество не изобрело ничего нового. Я имею в виду принципиальную основу механизма обеспечивающего передвижение в пространстве. Первое транспортное устройство, которым я учился управлять в конце сороковых годов, была арба, в которую были впряжены волы. Права на управление автомобилем получил уже в армии в 1959 году. На волах я не участвовал ни в одном дорожно-транспортном происшествии, на автомобиле только во время службы в трех. В результате последнего я лишился заслуженного отпуска, и домой попал только через три года, уже после демобилизации.

В отличие от автомобиля, управление волами основано на высоком интеллектуальном взаимопонимании между человеком и животными. Все волы, запряженные к общей оглобле справа, имеют легкодоступную для животных кличку: Цоб. Запряженный слева – более сложное: Цобе. Чтобы повернуть влево нужно несколько раз произнести: Цоб, Цоб, Цоб. Для более успешного восприятия животным можно воспользоваться длинным хлыстом. Запряженный с право вол медленно поворачивается влево, принуждая своего напарника двигаться в том же направлении. Соответственно для поворота направо следует произнести другое заклинание: Цобе, Цобе, Цобе. Для установления равномерного движения по курсу, следует некоторое время произносить: Цоб, Цобе; Цоб, Цобе; Цоб, Цобе;

Во время этого завораживающего воображение передвижения. Мимо меня проезжали, редкие для этой местности виды транспорта: трактора, автомобили. В далеком мареве виделся дымок и слышался гудок паровоза. Это была давно ушедшая в прошлое идиллия сосуществования первобытного транспорта с зарождающимся современным.

Задумаемся о том, какой вклад внесли поколения изобретателей в колесный транспорт, с момента изобретения колеса, примерно четыре тысячи лет до нашей эры. Мы с удивлением обнаруживаем, при всех внутри конструктивных и материальных изменений, колесо осталось в определенной сомой природой форме. Человеческое сознание было допущено совершенствовать механизмы производящие движущую силу и ее передачу на ко-

лесо. Исходным источником движения изобретатели придумали только примитивное прямолинейное движение поршня в цилиндре, с использованием доступного источника энергии. Если не вдаваться в тонкости конструкторских решений, передача созданных в цилиндре усилий осуществляется с помощью системы подвижных рычагов. Конструкторы только использовали разработки античного ученого Архимеда, включив его законы в подвижные конструкции.

Открытие и использование механизма ракетного движения возникло уже в исторически хорошо обозримом времени. Китайцы, обороняясь от набегов кочевников, использовали огненные стрелы, на них крепились тонкие сосуды наполненные порохом. Фитиль, прикрепленный к хвостовой части устройства, поджигался перед пуском стрелы. Отверстия в сосудах были с обеих сторон. Практически стрела получала ускорение по механизму современного реактивного двигателя. Со временем выхлопное отверстие стали оставлять в хвостовой части. Ракетное движение стрелы происходило уже после того как лучник отпускал тетиву. В китайских исторических источниках документально зафиксировано, что первый чисто ракетный запуск произошел в 1232 году при осаде Пьер-Кинга. Лучник промедлил с опусканием тетивы. Фитиль догорел раньше, и стрела полетела самостоятельно из лука. С этого момента началась история ракетной техники.

Передвижение человека в воздушной среде все-таки началось с воздухоплавания. Это единственное достижение, где передвижение не связано с выше перечисленными открытиями. История воздухоплавания оказалась недолгой, около 150 лет. Начавшись с неуправляемых воздушных шаров, и закончилась управляемыми цеппелинами.

Быстрой и успешной оказалась история развития пропеллерной авиации, которая логически образовала конкурирующую с ним реактивную. Здесь человечеству вновь пришлось обратиться к древнему изобретению: колесу. Оно необходимо не только для разгона самолета. Сам пропеллер представляет собой конструктивно измененное колесо. Можно сделать неоспоримый вывод: что бы человек ни изобретал, он обращается к изобретенному первобытным человеком колесу.

...Жила-была на белом свете маленькая прозрачная Пирамидка. Но возможно, и не маленькая, а очень большая – огромная! А может, и не сверкающая, и не прозрачная, потому что нельзя было увидеть, что там, внутри. Хотя, вероятно, что она была даже не пирамидка, а вовсе конус.

Точно известно одно: Пирамидка была крохотной частичкой, микрокосмом Вселенной, но непостижимым образом вся Вселенная помещалась в ней.

Возможно – в сказке все бывает.

Сколько лет было Пирамидке? Кто знает?

Пирамидка жила всегда, наверное. Она не имела возраста.

Жила Пирамидка совсем одна...

Она ощущала себя маленькой сверкающей прозрачной Пирамидкой и совершенно сливалась с ней. Вообще-то она всегда носила Пирамидку внутри. У самого сердца. И Пирамидка стучала у неё внутри, – тук-тук! – прямо как сердце. Непостижимым образом Пирамидка была и ею самой, и заполняла её всю, и оказывалась и крохотной сущностью, и огромной, как Вселенная...

Она сидит в Пирамидке. Там спокойно и совсем не страшно. В

Пирамидке уютно, тепло, нет там ни ветра, ни дождя. Там, как в детстве, солнечно, очень радостно. Там большая оранжевая квадратная комната, и мама, и папа, и они оба играют с ней, шутят, балуют, читают интересные книжки с волшебными, красочными яркими картинками, а картинки вдруг оживают одна за другой – прямо у неё на глазах... На страницах, сами собой, вспыхивают оранжевые огоньки, возникают один за другим герои, живут своей жизнью, разговаривают с ней и друг с другом. Там пахнет какао, горячими гренками. Там живут сказки – и хочется туда вернуться.

Повзрослев, она поняла: так бывает в семье, где любят.

Она смотрит на огромный мир – изнутри, распахнутыми глазами Пирамидки, и оттуда он кажется безопасным, благоустроенным и очень справедливым.

Она снова сидит в Пирамидке. Там хорошо. Там она может оставаться самой собой.

...Жила на свете большая маленькая Пирамидка. Пирамидка была крохотной сущностью и огромной, точно Вселенная...

Глубокий сон ни что не тревожило. Ощущение неясности временно отрицало смысл самосознания. Но само ощущение тепла, вечного тепла и вечного покоя подталкивало к мысли о предназначении этого состояния. Так буквально создавалась жизнь или, скажем, предчувствие жизни.

Оно не помнило, как попало сюда, но уже ощущало свою маленькую формировавшуюся силу. Решение применить её родилось внезапно. Однако лёгкие на первый взгляд шаги требовали колоссальных усилий. Рождалось сомнение. Но каждая, вновь пройденная ступень вселяла...

*

...Тепло, то же самое тепло. Оно как- будто бы вернулось назад. Словно не было этого непреодолимого желания вновь не ощущать его, так оно ласкало.

Рождённый малыш вглядывался во всё окружающее его. Он волновался. Его взяли на руки, приятный голос что-то говорил. Почувствовав близкое и родное, он успокоился.

Любовь, как дань признания незаменимому.

*

Стебель казался тоненьким, длинным, и лишь чувство равновесия, поддерживаемое появлением молодых листочков давало чувство уверенности. Но и это неумелое противостояние постоянно испытывалось. Ветер на ходу сочиняя свои капризы, то ласково едва касался юного создания, то с нешуточной силой преклонял к земле, и, словно радуясь своей шутке, урчал что-то нечленораздельное. Дождь то нежно, каждой каплей радуясь появлению нового соседа, обволакивал спасительной влагой, то вдруг подружившись с ветром нес свои капли словно маленькие ядра, заливая подножие не

укрепившихся корней.

Не смотря на свой возраст и не совсем ясное понимание живущего рядом с ним мира он с дрожью в молодом, не лишённом азов мудрости теле, и ещё не познав полностью всей ясности этой веры, ревностно встречал и со смешанным чувством познания первых побед радостно провожал непредсказуемое появление белых холодных колочих хрусталиков – града.. Замерзших слёз. Это было первое чувство боли, не ни утраты.

Он шёл по улице, неся в своём сердце желание познать мир. Сегодня, впервые были услышаны слова взрослых, которые он не понимал, и вернее даже, не стремился отдалиться размышлению об услышанном. Все его чувства были на его стороне. Но полностью отрицать услышанное он не решался. Это были слова родившие в нём ни злобу, ни проникновение в это удивительное качество человека создающее и одновременно разрушающее его. Мат-желание уйти от действительности и в то же время желание не потерять её.

Юный возраст и жизнь – это прекрасное слово и в устах Творца и любого человека время от времени стирается. Оно выдерживает натиск многих атак, то исчезая, то появляясь в сердце.

Его судьба тесно переплелась с судьбами других, так же пленённых своим возрастом. Но даже в их понимании порой недоступном для взрослых, почему-то именно последние подают пример познания грани жизни, перешагнуть которую просто невозможно, поэтому она всегда остается гранью самопознания, но не объяснения. Тяжело, когда уходит понимание, становясь залогом, по сути необъяснимого.

*

Нежный благоухающий цветок робко ронял тень от восходящего

солнца. Он находился в полной гармонии с цветами и даже с ветром и дождём. Они понимали друг друга. Увлечённый полётом бабочек он трепетно раскачивался, ещё не совсем понимая нахлынувших на него чувств, которые он не мог выразить. Наступала его пора. Пора отдать то, что он прожил, что он принял...эту не угасающую мечту подняться выше, выше за полётом бабочек, коснуться лепестками уходящего порыва ветра, догнать солнечный, луч не ровно сколь-

зющий по листве деревьев, поймать первую каплю дождя. Он взлетел...

Цветок был отдан в руки. Юноша едва коснулся их. Преподнес дар и понимая его предназначение, так легко ощутить всю ясность своей веры.

ВЛАДИМИР АПРЕЛЬ

Чистые души людей...

Почки проклюнулись,
словно с иголки,
Нежным, зелёным стежком;
Чудное кружево,
веточки-полочки
Смотрят за каждым шагом.

Но, неумелые
первые шорохи,
Красочно день обновят;
Первые лучики,
ранние всполохи,
Как колокольцы звенят.

Радуют солнечно,
словно воробушки,
Так же пушисто светлы,
Малые детушки
липы зазнобушки,
Светлые души-венцы.

Здесь с каждым венчиком,
жизнь пробуждается,
Будто небесной рукой,
В высь синеую,
всё призывается,
Тянется нежной листвою.

В небо отградное,
в небо лучистое,
Я бы поднялся с листвою,
Только судьбиншкой,
тропкой тернистою,
Призван на тяжкий постой...

Пусть загораются,
в небе, как звёздочки,
Жизни-листочки светлей,

Пусть поднимаются
к белому облачку
Чистые души людей...

25.04.2014

Церковь моя...

В берег вросла
Божья краса -
Жизни роса под утро,
Неба уста
Возле креста
Шепчут молитву будто.

Пять куполов -
Чётки веков
Нитью судеб хранимы,
Зелень голов
Меж облаков
Взглядом людским ловима.

Волга - река;
Бьёт в берега
Колокол звоном чистым,
Песня легка,
Тают снега
Средь ручейков искристых.

Стены белы,
Ушком иглы
Частые окна в ставнях;
Дети малы,
Взрослые ли -
Путники тропок давних.

Дремлет алтарь,
Жив пономарь
Движим мечтой смиренной -
Встретит звонарь
Словно бы встарь
Малую часть вселенной.

Строки края,
Церковь моя, -
Паче серебра и злата,
Милость твоя,
Правда твоя;
Просфоры частью взяты...

16.03.2016

Новое утро...

Новое утро подаренный Богом луч солнца,
Новое утро - грядущее застит глаза,
Божия милость откроет мне снова оконце,
Божию милость подарит мне снова слеза...

Пусть по щеке пробежит осторожно, не злобно,
Пусть не таит откровения, пусть пропоёт,
Или застынет стихом на устах бесподобно,
Или снежинкою белой закончит полёт.

Но не грустинкою ляжет на руки устало,
И не хромою обидою в путь позовёт,
Робко упав с тёплых губ обернётся наградой,
Робко упав отзовется... и счастье найдёт.

13.11.2013

Ольга Фер

ЧЕМ ПИХНЕМ ТАДЖИКИСТАН

(продолжение, начало в номерах 34-36)

На перевале

Женщины сами подходят к притормаживающим машинам и вовсе ненавязчиво, как ожидаем, помня украинские трассы, протягивают в вашу сторону плоды своего тяжелого труда.

Жизнь горцев многих стран в 21 веке остается тяжелой. Большинство живет продуктами своего труда, по сути, натуральным хозяйством, порой не достаточно обильным. Почему же так? И почему, если все так сложно и плохо (с точки зрения, например, городского жителя, привыкшего ко всем удобствам комфорта и не представляющим жизнь без них), жить в таких трудных местах? Почему им не переехать в долины и быть ближе к цивилизации?

Посетив Таджикистан, как нельзя лучше понимаешь выражения "люди везде живут" и "а почему бы и нет". Действительно, почему бы и нет, если так сложилось исторически, если переехать целой семьей неизвестно куда и принять на себя незнакомые условия жизни и труда не хочется и не может, если людям просто нравится жить на своей малой родине, а тяжелый труд их не пугает? Ведь не признаки цивилизации говорят нам о народе, его культуре, его самобытности, его простоте или сложности. О народе говорит сам народ, который в любых условиях сохраняет себя, уважает традиции и отношение гостям.

В горных районах Таджикистана, даже в таких не очень высоких, как "преддверие" Вахшской долины современная социальная инфраструктура практически не развита, поэтому работой жители обеспечены меньше всего. Наличие в горах санаториев позволяет горцам кое-как пристроиться, а остальным остается возделывать землю и пасти скот. Поэтому путешественник частенько встречает на своем пути и осликов – основных помощников в перемещении грузов в горах (так много еще мест куда никакой навороченный автомобиль не проникнет) и средневековую арбу, везущую хворост для растопки печи, и пешего горца с длинной седой бородой, опирающегося на палку. Все это есть и хорошо, что есть – это самобытность. Люди привыкли к таким условиям жизни, им бывает тяжело и грустно, но они не жалуются и покорно несут свой крест. Однако, очень хочется пожелать им всем хоть немногого облегчения их, порой аскетических условий существования. Стоит дополнить, что какой бы высокогорный район страны не был, дети ходят в школу. Многим приходится вставать рано и сложно добираться до школы, но они не сетуют и учатся.

Следующая остановка угощает плодами граната... и яблоками, чудесным образом сохраняемыми местными жителями в неизменном виде до самого лета.

В Таджикистане много яблок. Самых разнообразных сортов. Много, и они круглый год радуют детей и взрослых. Ароматные, хорошо сохранившие свою неповторимую сочность и сладость. И горы не исключение. Здесь тоже яблоки просто обалденны.

Незаметно спускаемся в Вахшскую долину. Совсем незаметно, петляем по перевалу, петляем (около 18-ти поворотов, перевал Фахробод считается одним из самых экстремальных в Таджикистане, по дорогам) и только, когда справа видим вдали горы, понимаем, что спустились с перевала. Дорога стала шире, плотнее. С обеих сторон тянутся холмы и поля хлопка.

Приближаясь к крупнейшему городу Вахшской долины, городу Курган-Гюбе, неожиданно выезжаем к реке Вахш.

Народ

Населяют страну, в основном, таджики. Это иранская группа. По сути, таджики это персы, с корнями от жителей Индостана и скифов.

Язык фарси. Вначале он напомнил мне грубый немецкий, так как в фарси нет мягкого знака, а значит, все звуки как бы "стреляют". Однако стоит положить его на музыку – и на традиционную национальную, и на переводы, – звуки преображаются, музыка чарует, звуки неожиданно красиво и мелодично вплетаются в шарм восточных мелодий. И куда исчезает кажущаяся по логике грубость? Италия с их всемирно известными нам ариями лишь скромно подпевает на заднем плане. Стоит напомнить, а кто не знает – тому поведать, что большое влияние на персидское народное творчество, исторически, оказала близость Индостана и индийское танцевальное, музыкальное, в том числе и фольклорное, культурное наследие. В настоящее время лишь 3 полноценных государства с населением преимущественно персидским – Афганистан, Иран и Таджикистан.

Происхождение этнического понятия "таджик" востоковеды объясняют переводом на персидский "араб". Наиболее вероятно такое название связано с местоположением таджикских племен со стороны, известной персам, как заселенная арабами. Также как на Руси долгие десятилетия всяк чужеземец из Европы назывался "немцем", а с африканского континента – "арапом".

Войдя в состав Российской Империи, "непонятный" народ иранского этноса преобразовался в национальность "таджики" (хотя по документам таджики стали называться именно таджиками лишь в 20 веке, после Великой Отечественной войны).

Таджикистан – остаётся многонациональной страной. Этнических клановых таджиков всего чуть больше 2 млн. душ (тех, этнических, клановых, живущих, не перемешиваясь с другими народами и этносами). По национальности "таджик" в стране примерно 6.400.000 человек, то есть 85% населения.

Культура народа тесно связана с культурой персов и начинается по официальным данным с 1000 г. до н.э. Как и все древние цивилизации, таджики пережили свой Золотой Век высококультурного апогея. Он пришёлся на времена правления основателя государства – Исмоили Сомони. Этот великий человек и правитель собрал вокруг себя лучших ученых, писателей, философов, астрономов, живописцев, поэтов, алхимиков Востока того времени. Такой "коллекцией" мог похвастаться разве что китайский император.

Вот некоторые имена таджикской цивилизации, известные даже среднеобразованному европейцу: Авицена, Рудаки, Хайям, Айни, Шерали, Хафиз. И, между прочим, легендарный национальный герой фольклора – Насреддин. Все они жили в разные времена, но все они принадлежали к одной большой нации.

Современный таджикский народ

Современные таджики по-прежнему живут одной большой семьей. И не важно, где заканчиваются корни и ответвления громадного дерева, в самом Таджикистане или в далекой Канаде. Где бы таджик ни оказался, везде у него найдется родственник или близкий знакомый или просто земляк, который, в случае "чего" и плечо подставит и советом поможет, и не спросит платы или обязательств. Как в нормальной дружной семье и помогут, и пригрют, и на путь истинный направят, и приструнят, если потребуются.

И как в настоящей семье есть старший: отец, брат, дядя, стар-

ший сын, – глава рода, клана, как бы крестный отец (чтобы европейцу была понятна иерархия). Главенство не обсуждается, выбирается старейшинами по мере прав после смерти старшего. И подчиняются, не капризничают, нравятся или нет. И в этом есть смысл – смысл порядка. Конечно, случаются недовольства, конфликты, семейные разборки, но последнее слово всегда за главой. И никто не смеет обмануть или соврать ему. Казалось бы, не те средневековые времена уже, сокрыть истину так легко, кто узнает. Легко. Но когда люди живут ненарушенными правилами уважения к правилам, когда они верят, что тайное всегда станет явным, когда уважение религиозных канонов, учащих добру (ибо ни одна религия мира не учит злу), не только слова и дань традиции, а исполняются в жизни, тогда сложнее сломать семью или ее уничтожить. Каждое звено держится за другое – и в беде, и в радости.

Если вы оказались гостем или другом клана, любой самой его маленькой и незначительной веточки, считайте, что в любой ситуации, в какой бы вы не оказались, будучи на территории, в частности, Таджикистана, вы под защитой этого клана. И не обязательно семья должна быть богатой, влиятельной или крутой. Неуважение и тем более оскорбление принятого официально гостя – без суда, так сказать, и следствия, подлежит порицанию. Формы порицания могут быть разными, это не имеет значения. Важно знать и помнить, что гость для них – это табу, неуважение к нему – харам.

Отношение к старикам и детям

Большой вопрос для европейцев. Большой не потому что их (стариков и детей) развелось так много, что государства не знают что с ними делать, и не потому что законодательства несовершеннолетних и не защищают права этих слоев населения. Боль вопроса в отношении. В отношении рядовых граждан к старикам и... детям. Рядовых – людей на улице, в учреждениях, в семьях, в доме и подъезде, на лестничной площадке или за соседним забором на селе. Конституции законами защищают, оберегают, дают права – на отдых, на лечение, на соц. услуги, на пенсию, на детсады, на пособия многодетным и одиноким и прочее, прочее, прочее. Мы привыкли сваливать вину за брошенных стариков и беспризорных детей на государство, на кого-то, кто "Должен, но не делает".

А часто ли мы смотрим на самих себя, задаваясь вопросом: "Если такова (данная) ситуация, то почему я стою и смотрю на это безобразия, молчу, и не возникает у меня мысли, чтобы протянуть руку помощи или поддержки?" Почему не проводить в непогоду старика, идущего по скользкой (образно и не только) дороге до его подъезда, даже если нам не по пути? Почему не поделиться с одиноким или пожилым соседом излишком продуктов, особенно, уезжая в отпуск; скорее дадим испортиться им, чем накормить кого-нибудь просто так, бесплатно?

Если вспомнить недавнюю русскую историю, всего лишь начало и даже середину прошлого века, то еще свежо в памяти выражение: "столоваться". Очень немногие знают, что это значит. Страна наша пережила много, и никогда русский народ не был лицемерным, жадным и бессовестным. Что проще, чем поделиться, подарить? Беспорочно, просто так, бесплатно... Столоваться, дословно, значит, поделиться едой в виде приготовленного блюда или блюд. Русские с широкой сердобольной душой никогда не жадничали на еде.

Европа и Америка. Да, у них другие отношения, заложены исторически, основанные на получении прибыли практически во всех сферах жизни. Там капитализм, когда абсолютно все продается и покупается, стар и надежно вошел в жизнь обычных людей. Но даже там все чаще и чаще взоры различных обществен-

ных организаций и частных лиц обращены к помощи бездомным, одиноким старикам, беспомощным по разным причинам людям. К помощи, бесплатной, бескорыстной, искренней. Европа начала расплачиваться за будущий Рай.

Азия. Про Азию с этой точки зрения мы знаем очень мало. Куда проще переносить собственное или знакомое отношение к какому-нибудь вопросу на весь мир. Проще потому, что так спокойнее себе. Себе, но не своей совести. Впрочем, "совесть", "честь", "порядочность" – понятия практически исчезнувшие из нашего лексикона, замененные исключительно меркантильными интересами.

Таджикистан. Поразило. Именно Поразило явление Уважения к старикам, к старости, к одиноким, как сказали бы у нас, людям, а также к детям и сиротам. О детях написано ниже. Поговорим о стариках. Посетив совершенно разные по социальным статусам города и поселки страны, резюме одинаковое для всех регионов – в Таджикистане НЕТ брошенных, одиноких, голодающих, не нужных стариков. В чем же причина? Преобладающее большинство прочитавших эти строки, скажут: это фантазия, вранье, обман, такого быть не может хотя бы потому, что страна не бежит впереди всех по богатству населения (по-прежнему, достаточное количество работоспособного населения едет в другие страны на заработки и довольствуется, порой, весьма небольшой зарплатой). Говорят: "друг познается в беде". Перефразирую: "брат познается в нужде". Под "братом" дословно подразумевается – земляк, сосед.

Так вот. Почему этот народ еще не вымер в современном жестоком мире? На первое место поставлю Взаимопомощь. Не все могут иметь, найти, получить, как говорят сейчас у нас, достойную работу, достойную и которую будет хватать на большую семью, зарплату. Но, придя в любой, самый бедный дом, вы не увидите умирающих стариков и детей. И дело не только в многочисленных родственниках, которые где-то работают и всех содержат. Не в этом дело. Дело в отношении к людям. Если один где-то заработал, а другой не может, ему Помогают, и свои, и чужие, те, у кого есть чем поделиться – одеждой, едой, деньгами, работой. Да, да, работой. Как правило, возвращающиеся с далеких заработков, в основном, это молодые и средних лет мужчины, начинают строить свой дом, чтобы съехать с семьей от родителей. Для строики нужны рабочие руки, и они находятся.

Порой родители или один из них хочет отделаться от потомков и жить отдельно. Родственники "скидываются" и покупают что-нибудь. Или строят, так сказать, всем селом им дом: кто-то принесет гвозди, кто-то – досок, кто-то поделится материалом на крышу. Наблюдая однажды такую стойку, ярко встало в памяти строительство дома бригадиру всего за сутки (или меньше) в советском кинофильме "Иван Бровкин на целине. Построен дом, но это не значит, что "с глаз долой, из сердца вон". Будь то старик или пожилая женщина, или супружеская пара, их не оставляют без внимания, Никогда. Причем, вниманием "занимаются" разновозрастные люди. Молодежь не считает зазорным прийти к старику и, например, приготовить или принести ему еду, убраться в его доме. Этими посещениями занимаются и женщины, и мужчины. Меня поразило – однажды была свидетелем посещения старушки правнуками мужского пола – с какой вежливостью и добросовестностью они убрали и вымыли ее дом, приготовили еду, сбегали на рынок и в аптеку. Да, да, мальчики мыли пол, мели двор, готовили еду. Мне ярко напомнило обет Послушания в православных монастырях, до пострига. И они не считали такую вроде не мужскую помощь зазорной, неприличной и типа "чтобы я..., не барское это дело".

Ольга Губернская

РЫЖИКИ

Домочадцы, кот и пес: любимые мальчишки!

Эти рыжики стали членами семьи каждый в свой черед. Она торопилась на врачебный прием в детскую поликлинику, где маленькие пациенты ожидали, называя с ее «тетя-логопед». На одной из центральных улиц города разместился «птичий рынок»: собачники и кошатницы показывали своих питомцев, причесывали и расхваливали, давали советы по уходу и содержанию. Внимание привлек месячный бульдожка, тигрового окраса с белой грудкой. Он лизнул ее прямо в нос – оставить его было невозможно. Проведя свой четырехчасовой рабочий день, бежала за ним. И вот этот французик стал собственностью:

– Он теперь твой!

По дороге домой внимательно изучала карту с родословной от заводчика:

– Мама – израильтянка и папа – американец, чемпион-медалист. Да ты, у нас аристократ, мсье Скорлайт Оникс Натюэль Грегори!

Месяц своего очередного отпуска, совпавшего с бабьим летом, хозяйка проносила его под шеей с правого боку. Прохожие с любопытством спрашивали, глядя на торчавшие уши:

– Девушка, у вас карликовый кролик?!

– Нет, у нас собака!

Потом кормления каждые четыре часа и первые прививки, прогулки по набережной и Приморскому бульвару. День за днем. И вот первый выход на поводке: на Грегори полосатый флисовый костюм а ля пчела Майя, с металлическими заклепками рыжий кожаный ошейник. Пробегка по ноябрьским лужам, в которых уже плавали опавшие кленовые листья. Шедшая навстречу незнакомка поинтересовалась:

– Пчелка!!! А почему ты не в кроссовках?! Лапы промочишь!

Женщина пояснила:

– Снимает на ходу свои ботинки!

Под дверью класса по сольфеджио сидели ожидающие родители. В коридор из класса доносилось дружное пение «Зеленых ботинок» Сергея Гаврилова на слова Риммы Алдоной:

– Зеленые ботинки себе купили свинки

Зеленые ботинки и красные шнурки

Надели на копытца и начали резвиться

И начали резвиться на травке у реки.

Тип-топ, тра-ля-ля, прыг-прыг, хлюх-хлюх,

Хлоп-хлоп, тра-ля-ля, хрю-хрю-хрю...

Со второго куплета уже в классе слышалась дружная поддержка родительского спонтанного хора. Педагог с улыбкой выглянула за дверь и одобрила:

– Молодцы, родители, спасибо, браво, пятерка!

Оба хора – детский и родительский – созвучно продолжили:

– Сначала друг за другом все бегали по кругу

Потом в траве зеленой катались кувырком

Потом шнурки порвались, ботинки потерялись

И маленькие свинки остались босыком.

Тип-топ, тра-ля-ля, прыг-прыг, хлюх-хлюх,

Хлоп-хлоп, тра-ля-ля, хрю-хрю-хрю...

Преподаватель открыла дверь и попрощалась со всеми:

– До следующей пятницы, забирайте, своих чад!

Большая детско-родительская компания отправилась восвояси, продолжая напевать:

– Сидят и плачут свинки – Ну где же вы, ботинки?!

Зеленое в зеленом не могут отыскать

Захочешь кувыркатся и просто баловаться

То новые ботинки не стоит надевать!

Тип-топ, тра-ля-ля, прыг-прыг, хлюх-хлюх,

Хлоп-хлоп, тра-ля-ля, хрю-хрю-хрю...

Выспавшийся пес вторил:

– Хлоп-хлоп, тра-ля-ля, хрю-хрю-хрю... Захочешь кувыркатся и просто баловаться, то новые ботинки не стоит надевать!..

Всех приходящих и вернувшихся домой соскучившийся Грег всегда долго приветствовал высокими подскоками и обнюхиванием, благодарным хрюканьем и облизыванием, затем отправлялся на кухню, из которой послышался знакомый хруст лакомых палочек. Песик очень любил совместно делать уроки с дочерью мамы-хозяйки, что-то стащить со стола – карандаш или ластик:

– Ну-ка, попробуй теперь отними?!

Он был всегда неременным ассистентом во всех делах девочки и ее бдительной няней, строго следящая за порядком, и превосходным участником-соавтором устраивания беспорядков в детской. Вечером можно по обыкновению слышался умильный храп и посапывание на розовом коврике с большой косточкой-апликацией. Вот чего он не любил, так это уборку в доме. Реагировал устрашающим лаем и рычанием на швабру и метелку для пыли – главных своих врагов. При этом слыл старательным помощником при пересадке цветов:

– Где тут вам порыть?! А вот здесь в горшке с хризантемами!

Осень продолжалась листопадом в городском парке: на земле лежал желто-красный ворох листьев, сливавшийся с окрасом шерсти цвета опавших листьев щенка. Грегори повизгивал от удовольствия:

– Я тоже листочек! Посмотрите, какой симпатичный! Айда, валяться и чесать спинку, нежится на ярком ковре!!!

Вот издали послышались детские голоса и смех. Вскочивший рыжий пес-лист, стремглав уже летит навстречу возвращающимся школьникам:

– Какой милый! А как его зовут? Вот это да, ушастый заяц-пес!

Повизгивая, радуясь встрече с ребятами, щенок покорно готов исполнить все их желания и команды:

– Грэг, сидеть! Грэг, фас! Грэг, голос!!!

Собака-Арлекин, этот милый фокусник, всегда главный гвоздь программы всех домашних застолий с заслуженными им лакомыми кусочками.

Второе чудо в дом принесли накануне отъезда в Италию. Нежный пушистый бело-рыжий шерстяной клубочек сладко спал на дне корзинки, укрытый байковым одеялом. Милое «мио-мяу»:

– Боже, какой кроха!

– Мама, давай оставим его себе! Ты только посмотри, какой он милый!

– Мио-мау! Мио-мяу!

– Как же тебя назвать?!

В историко-краеведческом музее открылась выставка-экспо-

зиция «Маленький принц». Чудесный спектакль-постановка Санкт-Петербургского кукольного театра представил невообразимое множество образов кукол Барби в авторских костюмах. Сказочные куклы-папье-маше расположились в центре музейного

зала, возле бархатных бордовых портьер с золотой бахромой и кистями-подхватками, рядом со стоящим старым инструментом черного черева. Перед посетителями предстала книжная планета-глобус с ее жителями – капризной красной розой, жизнью-историей на астероиде вулканов с верным другом – ушастым рыжим Лисом. На стенах висели эскизы-репродукции маленького Тонио, белокурого «Короля-Солнце», крылатого мальчика, спустившегося с небес. После просмотра они отправились в городской парк, где маленький усатый котенок-Принц долго

ползал среди травы церковного поместья. Его попытки-взлеты за майскими бабочками-проказницами забавляли хозяек и других посетителей, пришедших кормить птиц и белок приходского питомника. Вскоре умиленное покровительство подросткового и почетно отметившего свою годовщину Грегори, с задуванием первой свечи и лобзаниями домашних, умиляло гостей дома. Пес с галстуком-бабочкой на шее, вместо ошейника, как и полагается имениннику, сосредоточенно следил за младшим членом семьи и не подпускал к нему никого. Котенок подрастал, его кормили каждые четыре часа, делали у ветеринара первые прививки. По ночам слышалось мирное посапывание в корзине под надзором расположившегося рядом верного охранника. На время отъезда заботливое попечительство передали приехавшему на каникулы к родным сыну-студенту. Через месяц мать и дочь вернулись из поездки в международный языковой лагерь. Увидев выросшего Принца, воскликнули:

– Как же ты подрос, малыш!

В начале осени кот и пес уже совершали свои первые совместные прогулки, рыжие приятели резвились среди паркового листопада, играли с детьми в футбол, по возвращении боролись за миски.

Домашняя идиллия продолжается. Настоящая дружба, не разлей вода! И сейчас слышится громкое собачье похрапывание у правого бока на диване:

– Хрр-хрр-хрр!

Тихое кошачье ворчание у левого бока:

– Фрр-фрр-фрр!

Вечерами каждый из них занимает свое место в поролоновом домике с розой и на розовом коврик с косточкой. За завтраком дружно ожидают витамины, у них общие игрушки, они любят купание с ароматными шампунями, их объединяет обоюдная неприязнь швабры и пылесоса. И так день за днем.

Станислав Радкевич

«Август-91. До и после»

«Вот, говорят, умерла литература. Вот, говорят, нет (и не дожидетесь) в России среднего класса. Появление прозы Радкевича – опровержение и первого, и второго тезиса. Он вводит нового героя – «среднего русского». Это совсем не одиночка «новый русский». «Средний русский» – это то, кем может стать большинство из нас, если, конечно, ничего не случится. Кто он, этот «средний русский» (кто мы)? Как он вписывается (мы впишемся) в мир? – знает ли об этом сам автор? Пошел ли процесс?»

Татьяна Морозова, «Литературная газета»

«Радкевич вывел главного героя, олицетворяющего собой «среднего русского». Это человек, родившийся в средней советской семье, который, «достигнув жизни середину», оказался на баррикадах у Белого дома в августе 91-го. Судя по происходящим в нашей стране событиям, у главного героя книги есть шанс поучаствовать на склоне лет в еще одной «революции» – оранжевой. Остается надеяться, что он к этому времени станет более разборчивым в выборе тех, кто оплачивает баррикады.»

Федор Хмелевский, «Литературная Россия»

ISBN 978-80-7534-024-5; 978-80-7534-025-2. 190 стр.

Чак Торнтон

«Наша пластиковая жизнь»

Автор о книге: «В последнее время все больше ощущаю, что человеческая жизнь, подобно одноразовой посуде, продается за копейки. А в конце, отработав свой небольшой срок службы, выбрасывается в урну, признанная негодной. Мы работаем на работах, которые мы ненавидим, чтобы покупать ненужные нам предметы быта. Вещи, которые не нужны нам вовсе. Создавая вокруг себя мнимый уют, мы отгораживаемся от действительности, стараясь не обращать внимания на мир за пластиковыми окнами.»

Цитата:

«Это был рассвет. Я лежал на клавиатуре, а зуммер компьютера надсадно пищал. Я бы убрал голову, но был уже мертв.»

«Переутомление», – скажет врач.

«Энергетики», – скажут моралисты.

«Бедный мой сын», – тихонько скажет мама...»

ISBN 978-80-7534-073-3. 40 стр.

Напоминаем, что приобрести книги нашего издательства Вы можете:

- в нашем офисе: Skleněný můstek s.r.o., Horova 12, 219, Karlovy Vary
- в магазине «DINO»: I. P. Pavlova 36, Karlovy Vary

Заказать по почте: Vítězná 37/58, Karlovy Vary 360 01, Česká republika

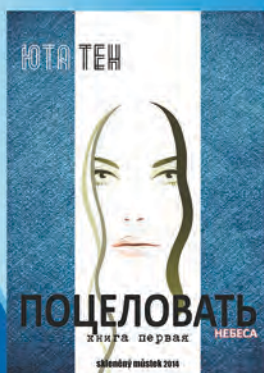
Приобрести наши книги в интернете можно на следующих ресурсах:

<http://eshop.czpress.cz/> <http://www.litres.ru> <http://svoy.ru/> <http://www.softsalad.ru>

<http://biblioclub.ru> <http://www.martinus.cz/> <http://www.martinus.sk/>

<http://knihy.abz.cz/>

ИЗДАТЕЛЬСТВО SKLENĚNÝ MŮSTEK

Ваша книга - здесь и сейчас!

HOROVA 12, KANCELÁŘ Č. 220
360 01 KARLOVY VARY, ČR
KONTAKT@SKLENENYMUSTEK.CZ
+420 774 799 444
+420 353 223 292

ČESKÁ HVĚZDA
- četnost vydávání - měsíčník
- místo vydávání - Karlovy Vary
- evidenční číslo z MKČR: E 20834
Vydává Skleněný můstek s.r.o.
Vítězná 37/58, Karlovy Vary
PSČ 360 09 IČO: 29123062
DIČ: CZ29123062

Все права авторов охраняются законом об авторском праве. Копирование, публикация и другое использование произведений и их частей без согласия автора преследуется по закону.

